

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования

КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ

УНИВЕРСИТЕТ им. В.П.АСТАФЬЕВА

(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет

Выпускающая кафедра современного русского языка и методики

Ху Ифэй

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема **Лексико-семантическое поле «закон» в русском языке**

(на фоне китайского языка)

Направление подготовки 45.03.02. Лингвистика

Направленность (профиль) образовательной программы

Перевод и переводоведение (русский язык как иностранный)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

И.о. зав. кафедрой кандидат филологических наук, доцент

_____ (дата,подпись)

Руководитель доцент, канд. филол. наук, доцент

_____ Дата защиты _____

Обучающийся Ху Ифэй

_____ (дата,подпись)

Оценка _____

Красноярск 2024

содержание

Введение.....	3
Глава 1. Подходы к исследованию семантической структуры языка	
Теоретические основания исследования поля и ценности «закон» в культурных традициях русских и китайцев.....	6
1.1. Зарождение различных методов в семасиологии	6
1.2. Ценность «закон» в русской светской и духовной традиции . термин «закон» в истории России, его значение и коннотации.....	12
1.3. Значение и коннотация слова «закон» в истории Китая, в китайской иероглифике.....	15
Глава 2. Функционирование номинаций лексико-семантического поля слова «Закон» в русском языке. Построение и анализ лексико-семантического поля «Закон» в русском и китайском языках	18
2.1. Историко-этимологическая характеристика слова «закон» на материале русских словарей.....	18
2.2. Ценность «закон» в китайских словарях	25
2.3. Ядерная зона «Закон» в сопоставляемых языках.....	29
2.4. Околоядерная зона лексико-семантического поля «Закон» в сопоставляемых языках.....	34
2.5. Периферийная зона лексико-семантического поля «Закон» в русском и китайском языках; идиомы, пословицы со словом «закон».....	40
2.6. Функционирование номинаций лексико-семантического поля слова «Закон» в художественной литературе.....	45
Заключение.....	48
Список литературы.....	51

Введение

Практическое применение теории лексико-семантического поля (далее – ЛСП) является одной из актуальных задач современного языкознания, так как с её помощью можно провести срезы состояний языка на разных стадиях его эволюции в отношении слов-концептов (значение слова-концепта, частота словоупотребления, разветвлённость парадигматических отношений и их структуру) и таким образом отследить лексические изменения во времени. Результаты таких исследований приближают нас к пониманию законов эволюции языка, а также представляют интерес и для ряда смежных наук (отражение в языке психологической эволюции человека, взаимовлияния истории и языка и пр.). Актуальность исследования ЛСП «Закон» связано с проблемой осмысления языкового воплощения таких душевных ценностей, как юридический, правосудие, законный, законность.

В китайском языке исследования этого слова обнаружили соответствующие слова. Например: 法学、法理、法制、法治、法规、法条 (Обозначает закон) . [Байду: китайский язык]

В «Большой толковый словарь русского языка» [Кузнецов, 1998] понятие, выраженное в названии словарной статьи «закон», отражает 1) Нормативный акт, постановление высшего органа государственной власти, принятый в установленном порядке и имеющий юридическую силу. 2) Правило общественного поведения, являющееся общепринятым, обязательным, непреложным; обычай. 3) Объективно существующая необходимая связь между явлениями, внутренняя существенная взаимосвязь между причиной и следствием, устойчивое отношение между явлениями. 4) Основное положение какой-л. деятельности, творчества, игры и т.п. 5) Система нравственных и обрядовых требований, принципов какого-л. религиозного учения; свод религиозных правил и норм [Кузнецов, 1998]

Лу Цзяньминь отмчает, что семантический анализ признаков относится к анализу определенного синтаксического формата и различных примеров. Общие

семантические особенности содержательных слов в ключевых позициях, чтобы объяснить синтаксис, представляющий эти экземпляры формат уникальный, он отличается от других аналогичных шаблонов предложений, так что разрешите входить и не допускает [Лу Цзяньминь, 2002].

Актуальность ЛСП «закон» (лексико-семантическое поле) связана с пониманием на языке проявления духовных ценностей, таких как юридический, правосудие, законный, законность. Между этими словами есть и те, и другие различия, и эта работа состоит в том, чтобы изучать другие слова и расширенные значения слова закона. Например: законность -- политико-правовой режим или принцип реального действия права в государственные органы, должностные лица и граждане строго соблюдают правовые нормы и, в первую очередь, законы. В политологии используются синонимичные термины легальность и легитимность: например, легальность и легитимность власти.

Объектом исследования являются словарные статьи, пословицы, идиомы, антонимы, синонимы содержание слово «закон» и концепт «закон».

Предметом исследования являются семантические, стилистические, и культурные особенности слово «закон» и концепт «закон» в русской и китайской лингвокультурах.

Методологической основой исследования являются принципы антропоцентризма, методология когнитивного и лингвокультурологического анализа.

Методы. В данной работе используются лингвистические методы исследования: структурный, семантический, лингвокультурологический включая корпусный анализ, с целью проверки гипотез и выводов посредством семантического анализа и сопоставительного исследования.

Новизна исследования заключается в том, что в работе предпринята попытка лингвокультурологического анализа и концепта слова "закон" в русском и китайском языках и культурах.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что, несмотря на большое количество лексических исследований в научном мире, сопоставительный и систематический анализ слова "закон" в китайском и русском

языках практически отсутствует. В данной работе предпринята попытка выявить лингвокультурные особенности китайской и русской национальных культур через слово "закон". Различия между языками двух стран имеют глубокие и реальные исторические корни и идеологические предпосылки. Тщательное изучение этих различий имеет большое значение для развития сопоставительных исследований русской и китайской культур.

Это исследование поможет нам лучше понять исторические различия и связи между культурами двух стран, их привычки, идеи и национальный дух, а также расширить горизонты межкультурной коммуникации и взаимопонимания.

Практическая ценность исследования заключается во всестороннем изучении культурных коннотаций слова "закон" в китайском и русском языках и культурах, что даст материал для лучшего понимания национальных культур и снижения барьеров на пути культурного обмена.

Цель нашего исследования – выявить вербализацию (то есть языковое воплощение) ценностного понятия «закон» средствами лексико-семантического поля в русском и китайском языках.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **задач**:

1. Выявить теоретические основания для изучения системных отношений в лексике.
2. Описать лингвокультурную специфику закона в обоих языках.
3. Дать этимологический анализ имени лексико-семантического поля «закон».
4. Описать связи и отношения, возникающие между элементами ЛСП «закон» (ядерная зона, околождерная зона и периферия).

Глава 1. Подходы к исследованию семантической структуры языка

Теоретические основания исследования поля и ценности «закон» в культурных традициях русских и китайцев

1.1 Зарождение различных методов в семасиологии

С функциональной точки зрения словарный состав языка представляет собой совокупность средств именованности. «Нечто существующее должно быть названо», для того чтобы стать фактом человеческого мира. «Назвать», «именовать» означает увидеть в мире, выделить из мира, включить в мир очеловеченный. Именованность – необходимая предпосылка коммуникации и регуляции: поэтому существование подсистемы номинации обязательно для языка. «Именованность» означает соотносить нечто, реалию Универсума с тем или иным элементом идеальной «картины мира» и обозначить ее тем или иным способом экспликации этого элемента» [Селиверстова, 1980, с. 148].

Категорию значения составляет единство трех элементов («семантический треугольник» Г. Фреге): означающее (внешняя сторона словесного знака – звучание, графика); денотат или референт (обозначаемый предмет действительности); означаемое (отражение этого предмета в сознании человека – сигнификат). В означаемом словесного знака, в составе его сигнификата имеется более или менее структурированная часть – десигнат, обусловленная противопоставлением данного слова другим словам его лексико-семантической группы, и часть уникальная для данного понятия менее структурированная или вовсе не обладающая какой-либо структурой [Залевская, 2013].

Десигнат может быть определен перечнем дифференциальных признаков, которые противопоставляются и одновременно объединяют данный десигнат с десигнатами других слов его группы. В остальной части сигнификата признаки оказываются не

дифференциальными, а интегральными, присущими лишь данному сигнификату, но при выходе за рамки поля, эти признаки оказываются дифференциальными для различных сигнификатов, как имен полей.

Для выявления структуризации лексического значения и определения минимальных семантических признаков, сем его составляющих, хорошо подходит компонентный анализ, подразумевающий процедуру расщепления значения на компоненты (семы), которые представляют это значение не в виде простого пучка, а в виде определенным образом организованной структуры, в которой значимость того или иного компонента определяется отношением к другим компонентам.

В современной лингвистике разработано несколько разновидностей компонентного анализа. Здесь нет необходимости и возможности подробно рассматривать эти приемы, к тому же по этому вопросу существует обширная литература [Рудяков, 2004, с. 223]. [Селиверстова, 1980].

Метод, отвечающий задачам нашего исследования, является модифицированным вариантом компонентного анализа, называемого логико – лингвистическим.

Первым этапом этого метода является компонентный анализ на основе словарных дефиниций. А. А. Уфимцева считает, что для анализа семантики лексических единиц «исследователи не без оснований прибегают к самым объективным, доступным им доказательствам – к словарным определениям», отмечая также «дефиниционный анализ», т. е. использование словарных дефиниций как особого методического приема описания лексической семантики, возведен в ранг метода лингвистических исследований» [Кондратьев, 2013, с. 134].

Компонентный анализ на основе словарных дефиниций, однако, не лишен недостатков, один из которых, как справедливо отмечает О. Н. Селивестрова, заключается в том, что «в словарных статьях наряду с верными имеются

неверные сведения и, кроме того, словарные дефиниции часто неполны» [Степанов, 1977, с .358].

Указанный недостаток частично устраняется обращением к достаточно большому количеству словарей, которые отбираются из числа наиболее авторитетных и современных лексикографических словарей, которые отбираются из числа наиболее авторитетных и современных лексикографических источников, что позволяет в определенной степени преодолеть субъективизм составителей и получить объективную картину семантического объема лексических единиц уже на первом этапе анализа .

В своей последней работе по компонентному анализу Л . М . Кузнецов пишет: «Кажется сомнительным, чтобы семасиолог, имея в своем распоряжении разнообразные инструменты исследования лексических значений, заранее ограничивал себя только одним из них, если, конечно, он не преследует какие – то особые цели ... Разумное совмещение различных способов описания является для современной семасиологии насущной необходимостью» [Кузнецова, 1963, с. 66].

Являясь важной формой языкового выражения, слова играют ключевую роль в человеческом общении. Слова — это базовые элементы для построения предложений и выражения мыслей и чувств. Выбор и использование слова часто может повлиять на передачу и прием информации и даже в определенной степени определить успех или неудачу коммуникации.

Во-первых, слова помогают нам точно выразить наши мысли. Например, описывая внешность человека, мы можем использовать такие слова, как "красивый", "симпатичный", "симпатичный" и т. д., но значения у этих слов разные. Только точно подобрав нужные слова, мы можем заставить другого человека лучше понять наши намерения.

Слова также могут передавать наши эмоции. Когда мы выражаем такие эмоции, как радость, гнев, печаль и т. д., выбор правильных слов может сделать наши внутренние эмоции более яркими. Например, когда мы встречаем друга, с

которым давно не виделись, слово "сюрприз" лучше описывает наши чувства, чем простое слово "счастье", выражающее нашу радость от неожиданной встречи.

Слова играют важнейшую роль в человеческом общении. Они не только помогают нам точно выразить свои мысли и передать эмоции, но и отражают наше личное воспитание и качества. Поэтому мы должны уделять внимание изучению и использованию слов, чтобы лучше играть свою роль в реальном общении. Точное описание семантики слов не только помогает учащимся улучшить способность к самовыражению, но и оказывает глубокое влияние на их восприятие окружающего мира. Язык - это инструмент для мышления, и через выражение мыслей и общение люди могут лучше понять мир. А поскольку слова являются основными единицами языка, их семантически точное описание особенно важно. Например, при описании фруктов учащиеся смогут лучше их воспринять, если будут точно использовать слова для выражения их характеристик, таких как цвет, форма, вкус и так далее.

В реальной жизни мы также видим, что точные описания семантики слов играют важную роль в различных областях. В научных исследованиях точные лексические описания могут помочь исследователям точно выразить свои идеи и выводы. Например, в биологии для описания генов, белков и других биологических молекул требуется специальная и точная лексика, чтобы обеспечить точность результатов исследований.

В литературном творчестве точное понимание семантики слов может позволить автору лучше изобразить персонажей и показать сюжетную линию. Например, господин Лу Сюнь в "Правдивой истории Ах Кью", изображая персонажа "Ах Кью", использует богатую и уместную лексику, чтобы показать психологическое состояние Ах Кью, его низкую самооценку, самоуважение и конфликт, чтобы читатели могли глубоко понять этого персонажа.

Во-вторых, важность концептуальной коннотации заключается в том, что она помогает нам лучше понять и осознать употребление слов. Возьмем для примера термин "рост", который обозначает постоянный прогресс и развитие

человека в жизни, учебе и работе. Поняв коннотацию этого понятия, мы сможем лучше понять процесс роста, а также самоотдачу и усилия, которые при этом требуются. В то же время это позволяет лучше использовать слово, например, "его процесс роста", "она растет в своей работе" и т. д.

Кроме того, понимание коннотации понятий также помогает нам глубже понять и запомнить лексику. Например, при изучении русского языка мы часто сталкиваемся с такими похожими словами, как "коза" и "коса". Различая эти два слова, мы сможем лучше запомнить, как их использовать: "коза" ;животное, а "коса" -прическ. Таким образом, мы больше не будем путать эти два термина при их использовании.

Концептуальная коннотация - это основное значение слов, которое помогает нам понять их основное значение, освоить употребление и углубить память. В процессе обучения мы должны уделять внимание пониманию концептуальной коннотации, чтобы сделать наше изучение лексики более прочным и глубоким. В реальной жизни понимание концептуальной коннотации также помогает нам лучше понимать и справляться с различными вещами, что делает нашу жизнь более насыщенной и качественной. Во-вторых, контекстуальная ассоциация подчеркивает конкретные значения слов в различных контекстах, что является важным раскрытием гибкости слов. Как мы знаем, значение слов не является неизменным, а отражается в различных контекстах. Это требует от нас полного понимания и осознания контекста слов, когда мы их изучаем и используем, чтобы точно уловить их реальное значение.

Например, слово "свет" в повседневном контексте обычно означает "лампа", но в контексте физики его можно понимать как "свет". Другой пример - слово "вода", которое в повседневном контексте мы знаем как прозрачную жидкость, а в области химии оно обозначает гидроксидные соединения. Эти примеры показывают, что в разных контекстах слова имеют разные значения.

Кроме того, контекстуальная релевантность позволяет нам лучше понять и уловить производные и метафорические значения слов. Например, слово "лев", описывая животное, представляет собой мощное существо в природе, а при

сравнении с храбростью и бесстрашием оно может символизировать качества мужества и решительности. Как в мире природы лев, обладающий мощной силой и величественным обликом, становится властелином пастбищ, и никто не осмеливается бросить ему легкий вызов. В мире людей, когда мы описываем человека как храброго и решительного, мы говорим, что он подобен льву, подразумевая, что у него есть мужество идти вперед и не поддаваться трудностям.

Одним словом, понимание контекстуальных ассоциаций имеет решающее значение для овладения гибкостью слов. Мы должны уделять внимание наблюдению и анализу изменений значения в различных контекстах при изучении и использовании слов, чтобы лучше понимать и использовать их. Такой подход принесет нам огромную пользу в процессе изучения английского языка, не только расширив наш словарный запас, но и улучшив выразительность речи и скорость мышления. Исходя из этого, культурный контекст включает в себя символику, которую несут слова в той или иной культуре, что еще больше обогащает коннотацию слов. В совокупности глубокое изучение семантики слов помогает нам более полно понять разнообразие и богатство языка.

Правовые концепты – объект **лингвокультурологии права** как одной из ветвей лингвокультурологии, которая находит свою специфику по предмету исследования (аналоги: *лингвокультурология искусства / политики / образования* и т.д.). Исходная задача – соотнести семантику лексемы *закон*, как она отражена в толковых словарях, с семантическим ядром концепта «Закон» как интегральным перцептивно-когнитивно-аффективным феноменом языкового сознания [Залевская, 2013, с. 243], составляющим «основу коллективного и / или индивидуального языкового сознания, отражающим значительную часть структур бессознательного и сверхсознательного» [Кузнецова, 1963, с. 126]. Сочетая элементы обыденных и профессионально-правоведческих представлений о *праве*, концепт «Закон» оказывается «на перекрестке» смежных, но разных картин мира.

1.2 Ценность «закон» в русской светской и духовной традиции. термин «закон» в истории России, его значение и коннотации

И.В. Днепроvская, в частности, пишет, что такие духовные доминанты русской культуры, как вера, правда, истина, не противопоставляются славянофилами понятию права, но, наоборот, «славянофилами актуализируется этимологическое родство этих понятий с понятием права...» [Днепроvская, 2011, с. 10]. Правовая реальность, по мнению И.В. Днепроvской, рассматривалась славянофилами не с точки зрения противопоставления морального и правового, а в аспекте их восполнения. Проводилось такое родство славянофилами исходя из общего мировоззренческого представления и мироощущения, в которых божественное понималось как присутствующее в непосредственном душевном человеческом опыте, а не как внешнее объективное знание о том, что Бог есть. Отсюда и право рассматривается славянофилами не как внешнее законническое предписание, а как ощущение и вместе с тем понимание истинного поведения, поведения по справедливости и по правде. Посредством процесса, определяемого И.В. Днепроvской как «живознание», происходит органичное единение права и правды, когда свободный душевный порыв позволяет человеку отойти от чисто рационального принятия права и проникнуться его чувственным, душевным, основанным на вере осмыслением. Поэтому «славянофилы различают правопорядок, опирающийся на веру, обнаруживающую себя в преданиях и убеждениях, и формальную законность, опирающуюся на установление государства. Режим формальной законности подвергался серьезной критике» [Днепроvская, 2011, с. 10]. Сказанное, таким образом, о праве и нравственности, о праве и духовности в философии славянофилов, об их родстве в трактовке И.В. Днепроvской можно принять, если под правом в данном случае мы будем иметь в виду право обычное, то есть основанное на традициях и обычаях. Не случайно сами славянофилы нигде не прибегают к понятию права, говоря о должных принципах регулирования общественных отношений в России. Вместо этого ими употребляются такие понятия, как «обычай» и «традиции». Но когда И.В. Днепроvская говорит о родстве нравственности и права в

философии славянофилов, то не о таком праве у нее идет речь. Речь идет о праве, одним только из источников которого являются обычаи. Другим его источником является закон. Это и есть то право, которое используют сегодня все правовые системы современности и которое имеет западноевропейское происхождение или свои корни в романо-германской культуре. Стоит ли говорить о таком действительно глобальном процессе, как европеизация мирового права? Кстати говоря, основной формой правообразования в таком праве и является не обычай, а закон. Безальтернативность такого подхода доказана со времен древнеримского права. Как же тогда говорить о том, что славянофилы утверждали идею канонического права, если жизненную силу они видели в обычаях и традициях, а закон был для них мертвой формой, лишенной нравственного содержания [Новгородцев, 1995] По мнению И.В. Днепровской, при всем своем критическом отношении к закону славянофилы выражали так не правовой скептицизм, но обращали внимание на недопустимость и бесперспективность основания права только на законе, не учитывая при этом такую серьезную его сторону, как обычаи и традиции. Более того, славянофилы стремились, показывает И.В. Днепровская, найти способ вживить любовные отношения, любовь в правовые формальные нормы. Славянофилы, по ее мнению, считали, что сам принцип любви невозможно устранить из правовых отношений без ущерба для таковых, ведь право и исполняется живыми, а не формальными отношениями.

В глубь веков уходит история возникновения слова «закон». Владимир Даль толкует это слово так «Закон — это то, чем дело закончено, предел, поставленный свободе воли или действий; неминуемое начало, основание; правило постановление высшей власти». Древнерусское – законъ, произошло от слияния приставки «за» и корня «кон».

Кон – (старославянское) круг, контур, граница круга, основа, устой, база. В современном русском языке более 60 производных от корня «кон», которые так или иначе в своём значении связаны с пределом, рубежом и чертой. Это же

значение лежит в основе фразеологически связанных выражений «быть на кону» и «ставить на кон». То есть подвергать себя крайней опасности, заходить за черту.

В древнерусском языке закон понимался как некоторый предел, ограничивающий свободу воли и действий человека. «Закон» противопоставлялся «беззаконию», то есть нарушению правил, установленных обычаем или княжеской властью. Слова «закон» и «покон» в какой-то период, возможно, имели схожее значение «устава», но со временем «покон» закрепилось в диалектной речи со значением «обычай», в то время как «закон» перешёл в форму обязательных к исполнению правил, которые запрещено было нарушать. Изначально же слово «поконъ» имело значение «начало». В современном русском языке встречается в выражениях «испокон веку (веков)», то есть «из начала веков». Некоторые словари отмечают, что «испокон веков» - разговорная форма, а «испокон веку» - литературная.

Под эгидой гуманистической правовой культуры в традиционной России появились законы и кодексы, защищавшие и охранявшие права человека, правовые концепции, подчеркивавшие, что человек - это самостоятельная личность, обладающая знаниями, чувствами и индивидуальностью, правовые идеалы и ценности, освобождавшие человека от иерархических ограничений и воплощавшие свободную волю человеческой природы. В период правления Петра I для удовлетворения потребностей социальных реформ было переведено большое количество текстов западноевропейского законодательства, а также внесены изменения в законы страны с учетом некоторых из них. По приказу Петра I было переведено сочинение Пуфендорфа «Человеческие и гражданские должности». В то время большинство преподавателей философии права в российских университетах были выходцами из Германии. Первый русский профессор философии права Семен Есеницкий также придавал большое значение взглядам Гроция на естественное право; наиболее влиятельной из ранних русских работ по философии права были «Основания естественного права» В. Т. Золотницкого» [Ян Синьюй, 2000, с. 134] Екатерина II правила с просвещенным умом: «Я желаю только, чтобы Бог сделал страну, которой я правлю, процветающей; Бог мне свидетель Свобода есть душа всех вещей, и без нее

все было бы мертво. Мне нужно, чтобы все подчинялось закону, но не занимались рабством. Мне нужна общая цель сделать людей счастливыми, без всяких прихотей и тираний, которые бы ее разрушали"[Сюй Цзинсюэ, 1989, с. 175] В 1820 году, в соответствии с волей Александра I, был разработан проект конституции Государственного положения Российской империи, воплотивший в себе «высокое стремление к правам и свободам». В этом документе нашли отражение принципы капиталистической конституционализации. Например, система выборности ряда государственных должностей; отделение судебной власти от исполнительной; свобода печати; равенство подданных перед законом; недопустимость произвольных арестов и т. д. В 1864 году при Александре II были проведены масштабные судебные реформы, в ходе которых «русский народ испытал правовые стеснения», а создание в судебных реформах, как «все возможные системы в жизни цивилизованного общества» [Сытин, 1999, с. 34]

1.3 Значение и коннотация слова «закон» в истории Китая, в китайской иероглифике

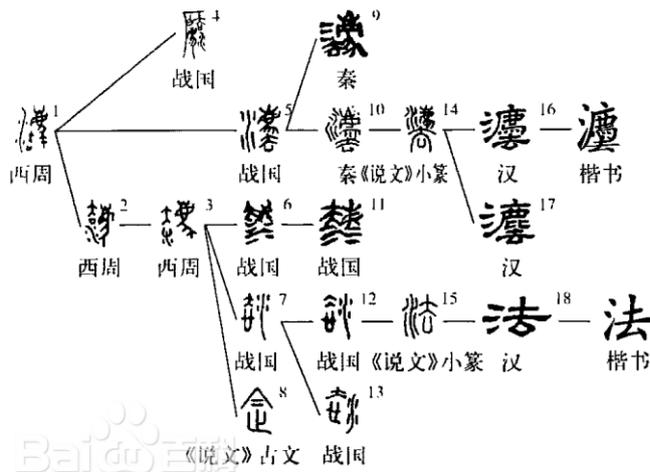
Древний иероглиф, обозначающий закон, - «灋», который впервые был написан в Цзиньвэнь (金文) династии Западная Чжоу. Форма иероглифа состоит из трех частей: 氵 (вода), 廌 (жи) и 去(идти). “廌”—это Съежи, мифический зверь из древних китайских легенд, который, вероятно, выглядел как олень с одним рогом, поэтому иероглиф частично совпадает с «оленем». Однако дошедшие до нас изображения Сечжи говорят о том, что он был похож и на единорога, и на быка, и на священного козла. Этот зверь стоит прямо и прямо, глаза его ярко блестят, а когда между людьми возникает конфликт, он с помощью своих рогов задевает неправую сторону, поэтому в фольклоре он считается символом справедливости и беспристрастности. Символика «го» в данном случае имеет разные значения. В книге Сюй Шэня «Шуовэнь цзецзы» («Объяснение иероглифов на китайском языке») говорится, что это означает удаление плохих людей. Некоторые источники полагают, что он состоит из человека и сосуда с водой, подчеркивая тот факт, что закон исполняется беспристрастно, как вода. Другие считают, что

это звуковая сторона. На рисунках 1 и 2 показан первоначальный текст с более гибким расположением частей.

В процессе развития глифов, помимо линии глифов, сохраняющих основную неизменную структуру первоначального текста, таких как 7, 12, 13, 15, в эволюции глифов физически наблюдаются три случая упрощения и усложнения, шантажа и смешения. Упрощение ситуации делится на два вида: один - это основные компоненты, но стиль письма имеет тенденцию к небрежности, например, рисунок 3, 5, 8 и так далее. Среди них особенным является стиль письма на рисунке 3, который фактически представляет собой форму нижней части рта «го» и верхней части воды рядом с формой общих частей сосуда (деформация рта), что является обычным явлением заимствования в процессе развития древнего письма. Второй - пропуск компонентов, например, на рисунках 6 и 9 опущен единорог. В случае усложнения, как на рисунке 4, речь идет о добавлении компонента «户». В случае черного смешения, как на рисунке 14, в официальном письме династии Хань используются глифы единорога или написание «оленья». Древнекитайский иероглиф «金» в Шуовэнь (说文), который ученые считают другим иероглифом, был заимствован как «法» из-за фонетической эквивалентности или сходства звучания. В Первом каталоге вариантов иероглифов (第一批异体字整理表) указано, что «法» является правильной формой, а иероглиф «灋» рассматривается как вариант. [5-6].

Цифровые обозначения глифов, упомянутых выше, представлены в таблицах (из канонических текстов, приведенных ниже).

灋(法) fǎ 帮纽、灋部;非纽、乏韵、方乏切。

- 1、2 《金文编》 679页。
- 3、4 《金文编》 680页。
- 5 《汉语字形表》 381页。
- 6 《郭店》 135页。
- 7、12 《古玺》 247页。
- 8、14、15 《说文》 202页。
- 9 《睡甲》 154页。
- 10 《秦汉金文》 249页。
- 11 《包山》 154页。
- 13 《战文编》 661页。
- 16、17、18 《隶辨》 781页。

- [1、2 « Цзиньвэнь чжу », с. 679]
- [3、4 « Цзиньвэнь чжу », с. 680]
- [5 «Таблица китайских иероглифов», с. 381]
- [6 «Го Дянь», с. 135]
- [7、12 «Древние печати», с. 247]
- [8、14、15 «Шуо Вэнь», с. 202]
- [9 «Спящие доспехи», с. 154]
- [10 «Цинь-Хань Цзиньвэнь», с. 249]
- [11 «Баошань», с. 154]
- [13 «Боевые письма», с. 661]
- [16、17、18 «Проницательность Ли», с.781]

Видно, что иероглиф «灋» - это древняя пиктограмма, обозначающая «божественных зверей, решающих тюрьмы». В древнем Китае «закон - это наказание, наказание - это закон», закон и наказание не разделены, уголовный закон един. Древние люди уже глубоко понимали, что и «закон», и «наказание» должны быть «справедливыми». Поэтому древние добавили радикал «трехконечной воды» на сторону единорога. Кроме того, одной из целей закона является поддержание справедливости и устранение зла, а «устранение зла» предполагает «устранение всех зол», поэтому древние поместили под единорогом

слово «去». Поэтому древние поместили под единорогом еще один иероглиф «去». Структура иероглифа «灋» полностью воплощает самую примитивную концепцию законодательства и дух справедливости в древнем Китае. Она точно выражает добрые пожелания древних людей, чтобы справедливость восторжествовала, а несправедливость была искоренена в мире.

Значения закона в древнекитайском языке разнообразны, и наиболее важными из них являются следующие: во-первых, закон символизирует справедливость, праведность, универсальность и единство, а также является своего рода нормой, правилом, рутиной, образцом и порядком. Во-вторых, закон имеет значение справедливости и является стандартом и основой для справедливого решения в судебном процессе. В-третьих, закон - это карательная, карающая форма управления, подкреплённая наказанием.

Глава 2. Функционирование номинаций лексико-семантического поля слова «Закон» в русском языке. Построение и анализ лексико-семантического поля «Закон» в русском и китайском языках

2.1 Историко-этимологическая характеристика слова «закон» на материале русских словарей

Правовые концепты составляют часть национальной языковой картины мира. Универсальные концепты имеют национальную специфику в рамках лингвокультуры. Основопологающим правовым концептом является «закон». Материалом для изучения эволюции данной концептосферы в юридическом аспекте могут служить номинации законодательных документов. В современной лингвокультурологической лексикографии наблюдается тенденция фиксации компонентов концептосферы «закон» как феноменов русской ментальности. Обоснованность придания юридическим концептам статуса общенациональных определяется их значимостью для всего лингвокультурного сообщества. Представляется необходимым выделить ключевые номинации в концептосфере «закон», сопоставить их концептуальное содержание, определить их связь с традиционными лингвокультурными представлениями, охарактеризовать их

влияние на развитие национального правосознания. Наиболее информативным лексикографическим изданием о русской лингвокультуре в данное время является «Словарь русской ментальности» В. В. Колесова, Д. В. Колесовой, А. А. Харитоновна [Колесов, 2014]. В него включено описание ядерной единицы изучаемой нами концептосферы (собственно «закон») и таких центральных единиц, как «устав», «указ», «учреждение». Связь последних с «законом» кратко оговаривается в словарных статьях. Комплексный анализ всех отраженных в словаре компонентов концептосферы «закон» необходим для уточнения смысловых связей, выделения общего и различного.

Главными концептуальными признаками «закона» являются его объективность и фиксация предела свободы: «объективно справедливая мера поступков и событий, не переходящих за кон(ец)» [Колесов, 2014]. Подчеркивается прямая связь юридического «закона» с властью (обобщенный образ), вводящей нормы жизни государства и общества, ограничивающей действия человека. Отмечаются основные формы существования «закона» — устав, указ. Главными концептуальными признаками «устава» являются официальное введение порядка и побуждение человека к правильному поведению: «направлен на объект воздействия сверху, законодательно устанавливая и предписывая правила и порядки, наставляя человека на “путь истинный”» [Колесов, 2014, т. 2: 438]. «Устав», как и «закон», вводится властью, имеет письменную форму. Главными концептуальными признаками «указа» являются официальная регламентация деятельности социума и объяснительная функция: «Указ, как и совет, наставление, содержит информацию, направленную на объяснение и толкование <...>, что обуславливает направленность указа сверху вниз в иерархии от высшего к низшему. Будучи проявлением высшего индивидуального волеизъявления или соборного мнения (“бояре приговорили и царь указал”), указ предписывает человеку или обществу тот или иной образ действий <...>» [Колесов, 2014, т. 2: 421]. В косвенной связи с «уставом» находится «учреждение»; эта ментальная категория трактуется как процессуально-результативный феномен:

«установленная сверху последовательность действий, реализованная в их конкретном результате» [Колесов, 2014, т. 2: 444]. Главными концептуальными признаками «учреждения» являются официальное введение последовательности (очередности), связь с обычаем. Уподобление «уставу» определяется возникновением «учреждения» по инициативе власти («сверху»). Необходимо отметить, что «учреждение» в истории русского юридического дискурса непосредственно включено в концептосферу «закон», будучи названием законодательных документов XVIII–XIX вв. Аналогичная «учреждению» деривационная и когнитивная модель характерна для не отраженного в издании [Колесов, 2014] термина «уложение», обозначавшего крупные законодательные документы и, следовательно, бывшего частью концептосферы «закон».

На основе лексикографической информации можно выделить интегральные смыслы у «закон», «устав», «указ», «учреждение», акцентируя их роль в правосознании: иерархичность общества, вследствие которой возникают законодательные документы и которую они поддерживают; принуждение членов общества к выполнению правовых норм. Данные смыслы, очевидно, универсальны для правовой сферы в любой лингвокультуре. По-видимому, наиболее важными для понимания специфики русской лингвокультуры следует считать дифференциальные смыслы компонентов концептосферы «закон». Различия касаются способов, с помощью которых, судя по внутренним формам и наиболее древним (деривационным) значениям, русскоязычное правосознание (с опорой и на общеславянские представления) концептуализировало появление правовых норм и механизм их функционирования. Итак, «закон» ограничивает пространство деятельности субъекта права, запрещая пересекать границу дозволенного, сообщая, чего делать нельзя. «Устав» и «указ» (а также «учреждение», «уложение») устанавливают порядок деятельности, давая образец правильного поведения, объясняя нормы, побуждая к их соблюдению. «Закон» — объективный предел, безличный запрет, одинаковый для всех членов общества, обязанных знать и выполнять его (самостоятельность). «Устав» и «указ» — результаты упорядочивающей деятельности (физической или

вербально-визуальной) субъекта власти, законодателя, адресующего императивное сообщение подчиненным; подчеркивается иерархичность правовой коммуникации, в которой член общества имеет низкий статус по отношению к законодателю и нуждается в сверхконтроле (несамостоятельность). Обобщая сказанное, можно обнаружить близость когнитивных категорий «устав», «указ» и подобных, с одной стороны, и их противопоставленность «закону», с другой стороны, по критерию проявленности человеческого фактора, то есть включенности человека в правовую коммуникацию с четко определенной ролью. Категории типа «устав», «указ» моделируют межсубъектные правовые отношения «законодатель — субъект права». «Закон» — абстрактная категория, не отражающая межсубъектной коммуникации.

Интерпретация собранных нами примеров функционирования компонентов концептосферы «закон» в истории русского юридического дискурса углубляет представление об эволюции концептосферы «закон» как части лингвокультуры. В функциональном отношении термины устав, уложение и учреждение, как и обозначаемые ими законодательные документы, были очень близки (соответственно близости концептов), что подтверждается лексикографией: устав — ‘учреждение, постановление, законоположение’ [Словарь... 1847, т. IV: 364], уложение — ‘узаконение, учреждение, устав’ [Там же: 340], учреждение — ‘установление’ как действие учреждающего [Там же: 380], в юридическом дискурсе и как документ, устанавливающий правовые нормы.

Среди ранних номинаций законодательных документов высшей силы присутствует термин устав. Понятие устава уже в древнеславянском праве подразумевало официальность и обязательность соблюдения, но не предполагало конкретного авторства и, по-видимому, письменной фиксации. Так, в договоре с Византией 944 г. термин устав дополняет термин закон, который в ту эпоху обозначал не письменный акт, а совокупность норм обычного восточнославянского права [Исаев 2001: 44; Российское законодательство... 1984–1994, т. 1: 19], следовательно, устав фактически являлся дублетом к закону, причем, судя по контексту, именно в восточнославянской культуре: «по закону

Гречьскому по уставу, и по закону Рускому» [Памятники... 1952–1961, вып. 1]. В письменной традиции устав приобретает авторство. Пространная (поздняя) редакция «Правды Русской» (XI в.) состоит из двух частей: «Устава Ярослава Владимировича» и «Устава Владимира Всеволодовича Мономаха». Древнейшим названием первого письменного свода юридических норм считается «Судь Ярославль Володимерича. Правда Русьская», то есть термин устав был включен в пространную редакцию позже, вероятно, по образцу более ранних уставов: известны древнерусские княжеские уставы и уставные грамоты, определявшие сферы юрисдикции церкви в государстве, например: «Устав князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных» (XI–XII вв.), «Устав князя Ярослава о мостех» (XIII в.) и другие. Предполагается, что эти акты появлялись под влиянием византийского законодательства (в частности «Номоканона» IX в.), которому была свойственна авторизация [Памятники... 1952–1961, вып. 1]. Важно отметить, что входящий в название «Правды Русской» термин правда имел то же значение, что и закон в договоре с Византией 944 г. («нормы права»), поэтому должен рассматриваться как часть данной концептосферы; использование термина закон в договоре обусловлено, очевидно, необходимостью нейтрального перевода греческого νόμος «обычай, закон, установленный людьми», при этом термин правда, осложненный моральной семантикой, не был использован по причине неполноэквивалентности [Попова, 2018]. В XVIII–XIX вв. устав, сохраняя статус законодательного акта верховной власти, приобретает форму правового кодекса, применяющегося в определенной сфере: «Уставъ Воинскій» 1716 г. [флонов, 2022

<https://cyberleninka.ru/article/n/polnoe-sobranie-zakonov-rossiyskoy-imperii-kak-itog-sistematizatsii-rossiyskogo-zakonodatelstva-v-xviii-pervoy-polovine-xix-vv?ysclid=lwku7272f615527602>]

Термин уложение (от уложить «учредить, постановить, узаконить») в XVII в. становится названием общегосударственного свода правовых норм — «Уложение» 1649 г., или «Соборное уложение» («соборомъ уложили») [флонов, 2022 <https://cyberleninka.ru/article/n/polnoe-sobranie-zakonov-rossiyskoy-imperii-kak->

<https://cyberleninka.ru/article/n/polnoe-sobranie-zakonov-rossiyskoy-imperii-kak-itog-sistematizatsii-rossiyskogo-zakonodatelstva-v-xviii-pervoy-polovine-xix-vv?ysclid=lwuku7272f615527602>]. Данная традиция номинации сохраняется в XIX — начале XX в., происходит сужение значения до свода норм одной области права: «Уложение о Наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ» 1845 г. [Флонов, 2022 <https://cyberleninka.ru/article/n/polnoe-sobranie-zakonov-rossiyskoy-imperii-kak-itog-sistematizatsii-rossiyskogo-zakonodatelstva-v-xviii-pervoy-polovine-xix-vv?ysclid=lwuku7272f615527602>], «Уголовное Уложение» 1903 г. [Флонов, 2022 <https://cyberleninka.ru/article/n/polnoe-sobranie-zakonov-rossiyskoy-imperii-kak-itog-sistematizatsii-rossiyskogo-zakonodatelstva-v-xviii-pervoy-polovine-xix-vv?ysclid=lwuku7272f615527602>]. Кроме того, в юридической речи XVII в. термин уложение имел значение ‘законодательство’, что следует из контекстуального анализа «Уложения», где формулы «по уложению прежнихъ Государей» и «по прежнему уложению» соотносятся с перечисляемыми видами законодательных актов и кодексов («государские указы», «боярские приговоры», «судебники»).

Термин учреждение (от учредить ‘постановить, узаконить’, синонимичного уложить) в значении специализированного свода правовых норм использовался в законодательной деятельности XVIII–XIX вв.: «Учрежденія для управления Губерній Всероссийскія Имперіи» 1775 г. [Флонов, 2022 <https://cyberleninka.ru/article/n/polnoe-sobranie-zakonov-rossiyskoy-imperii-kak-itog-sistematizatsii-rossiyskogo-zakonodatelstva-v-xviii-pervoy-polovine-xix-vv?ysclid=lwuku7272f615527602>], «Общее Учрежденіе Министерствъ» 1811 г. [Флонов, 2022 <https://cyberleninka.ru/article/n/polnoe-sobranie-zakonov-rossiyskoy-imperii-kak-itog-sistematizatsii-rossiyskogo-zakonodatelstva-v-xviii-pervoy-polovine-xix-vv?ysclid=lwuku7272f615527602>], «Учрежденіе судебныхъ установлений» 1864 г. [Флонов, 2022 <https://cyberleninka.ru/article/n/polnoe-sobranie-zakonov-rossiyskoy-imperii-kak-itog-sistematizatsii-rossiyskogo-zakonodatelstva-v-xviii-pervoy-polovine-xix-vv?ysclid=lwuku7272f615527602>].

[lid=lwuku7272f615527602](#)]. Как было отмечено, деривационная и когнитивная модель учреждения соответствует уложению (‘упорядочивание’).

Что касается концепта «закон», то в древнерусском языке закон (в диалекте покон) именовался как некий предел, ограничивающий свободу воли либо действия человека. Было принято противопоставлять «закон» с «беззаконием», то есть, с нарушением правил, установленных традициями, обычаем, церковью или же властью князя.

Развитие концепта «закон» шло по пути усложнения семантической структуры. После принятия христианства он динамично вовлекается в церковную речь. Так, например, по мнению, О. Н. Трубачева [Новгородцев, 1995, с. 15], новая вера мудро и гибко применила лексикон дохристианского культа, к которому, вместе со словами святой, вера, бог, рай, дух, душа, грех и др., относили и слово закон.

Те слова, которые столетиями употреблялись для трактовки разного рода понятий языческого общества, явились неким средством языкового выражения новой веры во Христе. Переносное употребление превращает слово закон в полисемантическую единицу, между значениями которой установлена метонимическая связь.

«Некоторые старые и тоже дохристианские термины, правда, при этом наполнялись – и даже «переполнялись» – новыми смыслами, причем по-разному в разных областях христианизированного славянства». О. Н. Трубачев также предусматривал наличие у слова закон первоначальной семантики «установления, регламентации поведения, обязательств, в первую очередь между людьми» и полагал закономерным тот факт, что старый смысл его был дополнен новым: «установление от бога» [Бенджамин, 2018, с. 15].

Рассматривая значение слова «закон», мы обратились к словарю Срезневского, в котором говорится, что это:

1. свод нравственных и обрядовых правил какого-л. религиозного учения, вероисповедания;
2. постановление, правило, устав церкви;

3. церковный брак, венчание;
4. Ветхий завет.

Анализируя же положения современного русского языка стоит отметить, что он закрепляет юридическое значение за термином «закон», в соответствии с которым, его принято рассматривать как нормативный акт высшего органа государственной власти, который был принят в установленном порядке и наделен высшей юридической силой [Павлов, 2006, с. 99].

2.2 Ценность «закон» в китайских словарях

Древнекитайская правовая культура является важной частью традиционной китайской культуры. Благодаря своим качествам она играет важную роль в развитии и сохранении традиционной культуры и нашей древней цивилизации. Она основана на естественном хозяйственном обществе сельского хозяйства и иерархической системе привилегий, сформировавшейся под влиянием патриархальной системы, которая приспособлена к развитию древнего общества; она организует полезный опыт, накопленный людьми в производстве, и предоставляет его государственной принудительной власти для продвижения в соответствующие сферы общества, что способствует развитию сельского хозяйства, животноводства и ремесел; она улучшает понимание людьми природы и стремится урегулировать отношения с лесами и деревьями, источниками воды, птицами и животными, что способствует выживанию и воспроизводству людей; она проходит через гуманистический дух и духовность. Она способствует выживанию и воспроизводству людей; она пронизывает дух гуманизма и этики, поддерживает семейные отношения, способствует гармонии соседства и национальному единству; она интегрирует обряды в закон, тесно объединяет обряды и законы, что не только усиливает нормативную роль морали и обрядов, но и придает сродство законам, устраняет определенное сопротивление исполнению законов. Китайский период Весны и Осени и период Воюющих государств по правовому мышлению мудрых философов может быть полностью сопоставим с правовым мышлением западных философов Древней Греции. На институциональном уровне уже 2 000 лет назад государство Цинь осознало, что

«для всего есть правовая форма». Будучи самым полным из существующих феодальных кодексов, Танский свод законов опередил европейский Салический кодекс более чем на 1000 лет, а степень его цивилизованности была гораздо выше, чем у Салического кодекса. Бесспорно, наше древнее наказание жестоко, но с точки зрения мирового процесса цивилизации, его трудно избежать, все народы в целом пережили такой болезненный процесс. Древнее уголовное право Китая ранее отменило выбивание кожи, ломание конечностей телесных наказаний, судебные процедуры, обращает внимание на применение доказательств, смертная казнь должна быть рассмотрена судом и даже окончательно утверждена императором, что должно быть исторически признано. Тот факт, что древняя китайская цивилизация развилась до такой высокой степени и долгое время была мировым лидером, тесно связан с ролью и влиянием традиционной культуры, в том числе древней правовой культуры.

Древнее китайское право оказало большое влияние не только на собственную страну, но и на страны Восточной Азии. В Корее династия Корё правила 475 лет, и ее правовая система была в основном заимствована из Танского права. История Корё - Уголовное право Чжи записывает: «Корё поколение системы, во многом смоделированной по образцу Тан. Что касается уголовного права, то оно также было взято из «Закона Тан» и использовалось в соответствии с текущей ситуацией». В период правления династии Чосон основные положения Закона Дамин были приведены в Уголовном кодексе и Полной книге уголовных законов в Чжегук Тэджон, Обновлении Тэджон и Обновлении Тэджон династии Чосон короля Тэджо Ли Сон Гэ. В Японии Орден Оми, принятый при императоре Тенчи, и Правило Тенму, принятое при императоре Тенму, были созданы по образцу «Ордеров» династии Тан, как до, так и после Чонгуана. Что касается постановления Дабо, ставшего эпохальным для правового государства в Японии, и последующего Закона о пенсиях, то и название, и содержание были созданы по образцу постановления Тан. Японский историк Сангэн Жеребцов однажды заметил: «Начиная с эпохи Нара и заканчивая периодом Хэйан, законы династической эпохи нашей страны были основаны на законе Тан как по форме,

так и по духу». По словам Хосодзи Чэнсигэ, Программа нового законодательства, обнародованная в декабре 1870 года, «была составлена по образцу китайского закона Тан». Древние законы оказали большое влияние не только на свои страны, но и на страны Восточной Азии. В Корее династия Корё правила 475 лет, и ее правовая система была в основном заимствована из Танского права. История Корё - Уголовное право Чжи записывает: «Корё поколение системы, во многом смоделированной по образцу Тан. Что касается уголовного права, то оно также было взято из «Закона Тан» и использовалось в соответствии с текущей ситуацией». В период правления династии Чосон основные положения Закона Дамин были приведены в Уголовном кодексе и Полной книге уголовных законов в Чжегук Тэджон, Обновлении Тэджон и Обновлении Тэджон династии Чосон короля Тэджо Ли Сон Гэ. В Японии Орден Оми, принятый при императоре Тенчи, и Правило Тенму, принятое при императоре Тенму, были созданы по образцу «Ордеров» династии Тан, как до, так и после Чонгуана. Что касается постановления Дабо, ставшего эпохальным для правового государства в Японии, и последующего Закона о пенсиях, то и название, и содержание были созданы по образцу постановления Тан. Японский историк Сангэн Жеребцов однажды заметил: «Начиная с эпохи Нара и заканчивая периодом Хэйан, законы династической эпохи нашей страны были основаны на законе Тан как по форме, так и по духу». Согласно Хосодзи Чэнсигэ, программа «Новый закон», обнародованная в декабре третьего года эры Мэйдзи (1870 г.), была «составлена по образцу китайского закона Тан» [Лю Хайнянь, 2019]

Ян Хунли опубликовал «Историю развития китайского права» в 1930 году, и во введении к книге он утверждал, что традиционная китайская правовая система эпохи «китайского права, хотя с точки зрения современной юриспруденции и не кажется совершенной, но сама она очень организована и едина, и в ней совершенно нет запутанных и противоречивых положений», и что «после нескольких лет повторного объединения и сортировки я чувствую, что китайское право имеет свое собственное значительное историческое положение в культуре всего человечества. После нескольких лет перестройки я чувствую, что китайское

право занимает значительное историческое место в культуре всего человечества и нельзя сказать, что оно ничего не стоит, если оно не применимо к современному индивидуалистическому и цивилистическому миру", и что „древнее китайское право находилось под влиянием конфуцианства и содержало много моральных элементов “[«Чунвэнь шубу», 2010]

Чэнь Гуюань в своей статье «Самобытная правовая система Китая и китайская культура» отметил, что «переоценка самобытной правовой системы Китая также подразумевает реконструкцию правовой системы Китая». «Что касается создания новой китайской правовой системы. Хотя и говорится, что должна быть создана новая правовая система, которая по-прежнему будет основана на Китае, на самом деле речь идет об обновлении и реконструкции исконно китайской правовой системы, которая по-прежнему соответствует китайской культуре, выраженной китайской нацией, и не должна начинаться с новой плиты».[Чэнь Гуюань, 1982]

Чэнь Гуюань утверждает, что в целом: «(1) исконно китайская правовая система происходит от теократии без религиозного подтекста». «(2) Присущая Китаю правовая система исходит из воли Неба, но имеет дух естественного права». [Чэнь Гуюань, 1982]] К специфическим чертам китайской правовой системы относятся: ритуальная направленность, обязательность, семейная точка зрения, воспитание, дух доброжелательности и прощения, гибкость применения, облегчение судебного процесса и ответственность судьи. [Чэнь Гуюань, 1982]] На протяжении более ста лет бесчисленные ученые-юристы усердно занимались возрождением и реконструкцией китайской правовой системы, и люди могут не разделять одинаковых взглядов на особенности и современную ценность традиционной китайской правовой системы, но традиционная китайская правовая система поддерживала социальный порядок китайского народа на протяжении тысяч лет, и мы должны быть единомышленны в том, что в ней должны быть мудрость и опыт, которые можно перенять сегодня.

2.3 Ядерная зона «Закон» в сопоставляемых языках

Китай и Россия имеют разные правовые и культурные традиции, и между жителями двух стран существуют огромные различия с точки зрения правовых

убеждений, правовых концепций, правовых принципов и судебных установок. Несмотря на тысячелетнюю эволюцию, основополагающая природа и смысл двух правовых культур не претерпели существенных изменений, что приводит к очевидным культурным коллизиям. В настоящее время Китай и Россия активно привержены всестороннему сотрудничеству и стремятся к углублению законодательного и судебного взаимодействия, Китай и Россия сближаются в правовых отношениях, чаще осуществляют правовое сотрудничество, но из-за огромных различий в традиционной правовой культуре двух стран вызванные ими правовые конфликты и дилеммы также становятся более заметными. Понимание различий между китайской и российской правовыми культурами очень важно для устранения правовых и культурных барьеров между двумя странами, расширения сферы правового сотрудничества между двумя странами, а также для поддержания и развития китайско-российского стратегического партнерства.

I. Правовая система Китая и система гражданского права

(А) Китайское право — это самостоятельная система, также известная как китайская правовая система, имеющая долгую и глубокую историю, а также индийская правовая система, арабское право, гражданское право и система общего права и известная как пять основных «живых» правовых систем в мире, благодаря своим «миру для содружества гуманизма, этической основе взаимных обязательств, концепции доброжелательности и любви к семье, поддержке слабых и сдерживанию сильных», «миру для содружества человечества, взаимных обязательств, основе этики, доброжелательности и любви к семье». Китайская правовая система является уникальной и самобытной в мировой правовой истории благодаря своему гуманизму, этической основе взаимных обязательств, семейной концепции благожелательности и любви к вещам, а также ориентированной на людей идеологии поддержки слабых и подавления сильных [Чэнь Гуюань, 2006]. За более чем 2000 лет китайская правовая система развивалась от простого к сложному и от низкого к высокому уровню, при этом ее

правовой дух и принципы оставались неизменными и не подвергались влиянию законов других стран или других правовых систем.

Российское право, напротив, испытало сильное влияние римского права и законов европейских стран. Восточные славяне, населявшие юг страны в VI веке н. э., впервые стали называться русью. Раннее русское право относилось к славянской правовой системе, около X века н.э., с частыми контактами Киевской Руси с Восточной Римской империей, восточные славяне формировали государство по римской правовой системе, испытывали глубокое и значительное влияние римской правовой системы, стали полностью наследовать римскую правовую систему. После гибели Восточной Римской империи в праве западноевропейского континента преобладает римское право, после Октябрьской революции создается первая в мире социалистическая правовая система, система права Советского Союза. 1991 год, декабрь, распад Советского Союза, Россия стала независимым федеративным государством, Российской Федерацией, характер государства, правовая система и так далее претерпели глубокие изменения, но основное направление российских правовых реформ по-прежнему характеризуется сближением с системой гражданского права.

(В) Китай и Россия имеют разные источники права, в результате чего их правовая культура имеет отличительные индивидуальные черты. Традиционная китайская форма права как основной массив свода законов, дополненный порядком, рамкой, стилем, примером и т.д., представляет собой закон «общего писания»; в правовой идеологии под влиянием конфуцианской юриспруденции, небесного права, национального права, человеческих чувств проявляется совершенно отличная от любой другой правовой системы концепция «чувства, разума, права»; в концепции права. «В правовой мысли понятие „закон“ в основном сосредоточено на понятии „наказание“, и китайцы часто привыкли отождествлять наказание, закон и право, считая, что закон - это уголовное право.

Для российского права характерно наследование правовых традиций Древнего Рима и то значение, которое оно придает созданию сводов законов, полных по содержанию, принципиальных по своим положениям, логичных по

своему устройству и ориентированных на правовые нормы гражданского характера. В 911, 945 и 971 годах н. э. Русь трижды подряд подписывала с Римом Византийский договор, в котором содержались конкретные и подробные положения по уголовным и гражданским вопросам, связанным с экономическим обменом между двумя сторонами. В XI веке н. э. в России был принят первый в ее истории письменный свод законов - Кодекс законов о Руси. С тех пор Россия последовательно составляла кодексы и сборники законов в разные периоды истории: например, Свод законов 1497 года, Свод законов 1550 года, Свод законов царя Федора Ивановича 1589 года, Канон 1649 года, Полное собрание законов Российской империи 1833 года и т. д. Эти систематические сборники кодексов не только регулируют административное и уголовное содержание, но и придают большое значение гражданскому праву. В них не только регулируется административное и уголовное содержание, но и придается большое значение регулированию гражданско-правовых актов, которые стали важнейшим юридическим источником российского права.

Между китайской и российской правовыми культурами существуют большие различия с точки зрения происхождения и системы. Как «китайская правовая система» материнское право традиционной китайской правовой культуры является закрытой системой, с собственными уникальными культурными особенностями, подчеркивающими кодекс «все по закону, к наказанию главному» кодификационного стиля; и несущей в себе европейскую «систему гражданского права» Российской Федерации. Российская правовая культура, несущая в себе европейскую «систему гражданского права», является открытой, наследует традиции римского права, впитывает принципы, содержание и формы восточнославянского права, германского права и церковного права, составляет свой собственный кодекс из потребностей страны, сочетая с опытом страны, уделяя больше внимания защите и корректировке гражданско-правовых актов, и является разновидностью гражданско-правовой или частноправовой правовой системы.

Культура уголовного права и дух гражданского права

(а) Уголовное право в древнем Китае было общим термином для обозначения права, а не только наказания. Законы девяти династий династии Хань, «Цзяцзы», «Новые законы» и «Циньши» династий Вэй и Цзинь, «Кайхуан» и «Дайе» династии Суй, «Тан» династии Тан, «Даймин» и «Цин» династий Мин и Цин примерно соответствуют современным уголовным кодексам, которые содержат общие положения, общую уголовную ответственность, а также специальные положения для несовершеннолетних и пожилых людей, социальные преступления, специальные уголовные законы, международные уголовные законы и т. д., хорошо структурированы и хорошо организованы. Это строгая и хорошо организованная система. Поэтому древнюю правовую культуру Китая можно назвать также уголовно-правовой, в которой уголовное право играет доминирующую роль, а уголовно-правовые средства всегда использовались для регулирования правоотношений в гражданской, административной и экономической сферах, имеется относительно зрелый опыт уголовного законодательства и относительно развитая история кодификации уголовно-правовых кодексов.

Россия имеет длительную историю гражданского законодательства. Начиная с Киевской Руси, гражданское право занимало доминирующее положение в кодексе, а основное содержание Русской Правды составляют соответствующие гражданские иски, землевладение, семья, претензии. 1467 Псковская Судебная Грамота также устанавливает порядок владения, приобретения права собственности, долговые отношения в гражданских правоотношениях, а также отношения собственности, возникающие при наследовании по закону и по завещанию.

(б) В китайской уголовно-правовой культуре упор делается на наказание, а не на людей, с явной панкриминализацией. Образец китайского феодального законодательства - «Писания Дхармы»: «Юл собрал законы всех государств и написал „Писания Дхармы“. Он считал, что управление короля уступает управлению воров. Воры должны быть отстранены от власти и арестованы. Поэтому он написал две статьи о ловле и аресте. Его легкая хитрость, переход

через город, игра в бо, заимствование ложного нетленного, над системой как разного закона, но и с законом с его дополнениями и вычетами. Поэтому шесть статей только, но вся система преступления"[Ли Юл,2001, с.137]. Руководящим принципом законодательства Классика права была борьба с уголовными преступлениями, такими как кража, с помощью наказаний, поддержание социальной безопасности и обеспечение благосостояния народа. Позднейшие правовые кодексы полностью унаследовали эту законодательную идею, и, несмотря на изменения в конкретных названиях, все они предусматривали уголовную ответственность за административные, экономические и гражданские правонарушения, и независимо от того, какие виды юридической ответственности были задействованы, все они сводились к уголовной ответственности. В «Книге Цзинь - Уголовное право Чжи» также есть: «Поэтому закон, все для порядка. Осуществление системы, дабы установить учение, преступление нарушения порядка будет внесено в закон"[Фан Сюаньлин, 1974, с. 30]. В новом «Таншу - уголовном праве Чжи» предисловие облачное: «Танская уголовная книга имеет четыре, сказано: закон, порядок, рамки, стиль». Где правительство государства, должно исходить из нормы этих трех (согласно инструкции, сетке, стилю). Нарушение его и введение народом зла в преступное решение, нарушение закона[Оуян Сюй, 1975, с. 56]. Закон, представляющий собой уголовный кодекс, порядок, рамки, стиль представляет собой административный кодекс, гражданские нормы, рассеянные в кодексе. Против административных норм, гражданских норм, всех по уголовному кодексу действует закон о наказании, административный кодекс в принципе не назначает наказаний.

Кодификация российского традиционного гражданского кодекса отражает такой дух гражданского права, как принцип частного права и автономии смысла. «Что такое дух гражданского права или дух частного права? Признание человека независимой личностью, признание человека субъектом права, признание того, что есть часть жизни человека, в которую он не может вмешиваться, и что даже государство не может вмешиваться в эту часть жизни человека без его разрешения, и что государство признает это законом и поддерживает его, - вот

роль частного права» [Се Хуай, 2002, с. 370] . Как видно, акцент на автономии и сохранении собственности и свободы индивида - это основной дух системы гражданского или частного права.

В 1832 году, после почти полувековых усилий, российское гражданское право было выделено в самостоятельную отрасль права и окончательно введено в действие. Полное собрание законов Российской империи - это хронологический сборник законов царской России, первый из которых состоит из 45 томов, содержащих 30 928 указов с 1649 по 1825 год, и основан на сборе, компиляции, сверке и дополнении российских законов и указов прошлого.

2.4 Околоядерная зона лексико-семантического поля «Закон» в сопоставляемых языках

Как Воробьев сказал, лингвокультурология – комплексная научная дисциплина, возникшая на стыке лингвистики и культурологии, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и исследующая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового содержания при помощи системных методов и ориентацией на современные приоритеты, отражающие новую систему ценностей [Воробьев, 1996, с. 4].

закон как понятие является феноменом культуры, выраженным в законах, которое тесно связано с нравственностью. И такое понимание во многом совпадает с современными представлениями о праве, в которых политика и мораль синтезированы на основе истории и религиозных ценностей [Коммерческое издательство, 2012, с. 25].

Концепт «закон» является сложной, многоплановой структурой и рассматриваются в виде юридического когнитивного пространства, терминальные узлы которого образуют концепты «право», «порядок», «справедливость», «закон», «преступление», «суд», «наказание», «истина». Развитая словообразовательная деривация отражена в следующих цепочках:

закон – законный

1).соответствующий закону,основывающийся на законе. 3. *документам. На законном основании.*2) .Вполне понятный и допустимый,обоснованный. 3.*упрек.Законное недоумение.* 3).О браке,брачных отношениях:официально оформленный (до революции --церковный),а также (устар.) о детях:ржденный в таком браке. *Состоять в законном браке. 3. муж.* ||*сущ.закон-законНОСТЬ (к 1 и 2 знеч.)*

закон — законодатель

1).Человек,который устанавливает законы. 2).*перен., чего.*Человек,который своим примером устанавливает какие-н.правила,,нововведения.3.*мод.* ||*прил.законодательсий.*

закон — законодательство

1).Совокупность законов.*советское з.* 2).Составление и издание законов. ||*прил.законодательный,3. акт.*

закон-законНИК

1) Знаток законов. 2).Человек,который строго соблюдает законы или следит за соблюдением.

закон-законОМЕРНЫЙ

1) .Соответствующий,отвечающий законам.*Закономерное явление.*2) То же,что законный .*Ваш вопрос вполне закономерен.*||*сущ.закономерность.*

закон-законОПАТИТЬ см. конопатить.

закон-законОПОЛОЖЕНИЕ закон или совокупность законов в какой-н. области права.

закон-законОПРОЕКТ Проект звкона.

закон-законОУЧИТЕЛЬ В дореволюционной России:священник --преподаватель божия.

закон-законЧЕННЫЙ

1) .Обладающий необходимой полнотой,цельностью.*Законченная мысль*
Законченная фраза.

2) .*полн. Ф.*Достигший совершенства в каком-н. деле,искусстве,вполне сформировавшийся(книжн.).3. *мастер 3. художник.*

3) . *полн.Ф.О* человеке как носители отрицательных качеств полный, совершенный. *З. негодяй .//сущ.законченность.*[Ожегов, 1990, с. 210]

Закон – необходимое, существенное, устойчивое,повторяющееся отношение между явлениями в природе и обществе (СЭС).

Закон – нормативный акт, принятый высшим органом государственной власти в установленном Конституцией порядке. Обладает высшей юридической силой по отношению к другим нормативным актам (указам, постановлениям и т.п.).

Основной источник права в современном обществе (СЭС) поэтому,к слову "закон" я смог придумать такие антонимы:

закон — беззаконие

Не бойся молнии и грома, Не бойся цепи и бича, Не бойся яда и меча, Ни беззаконья, ни закона, Ни урагана, ни грозы, Ни человеческого стога, Ни человеческой слезы.[Некрасов, 1877].Надо <...> хорошо наладить жернова да и перемолоть на них всякую неразбериху в разбериху, войну — в мир, беззаконие, хотя бы и лесное, — в строгий, но справедливый закон. *Залыгин, Комиссия.* — За что? Только за то, что она жена? По каким это законам? — это не по законам, — сказал Миронов, — это по беззаконию. *Рыбаков, Лето в Сосняках.*[*Антонимы слова закон в онлайн-словаре антонимов Львова М.*]

закон — анархия

состояние общества без власти или руководящего органа. Это понятие может также относиться к обществу или группе людей, которые полностью отвергают иерархию [Бенджамин, 1998].

Слово первоначально означало отсутствие лидера, но в 1840 году Пьер-Жозеф Прудон использовал этот термин для обозначения новой на тот момент политической философии — анархизма — в своём трактате «Что такое собственность?» [Павлов, 2006].

закон — независимость

Независимость — политическая самостоятельность, отсутствие подчинённости, суверенитет.

Сопоставительный анализ выявленных нами материалов показал, что активный слой концептов «право» и «закон», как формирующий и определяющий его содержание, противопоставляет такие лексемы, как ложь – правда, справедливость- виновность, обман – совесть, воровство

В Китае слово «закон» имеет следующее подробное значение.

Древнекитайский язык, древний язык народа хань, в отличие от современного китайского, древняя письменная форма китайского языка, история которого насчитывает более 3 000 лет с момента его записи. Древний китайский, который мы обычно изучаем, относится к литературному языку. Литературный язык - это древнекитайский письменный язык, состоящий из эссе.

часть речи	мнение	напр имер
	Общий термин для обозначения норм поведения, которые воплощают волю правящего класса, сформулированы или одобрены государством и гарантированно соблюдаются с помощью государственного принуждения, включая законы и декреты.	Законность; правонарушения; правовые запреты; трудовое законодательство; привлечение к ответственности
существительное	Подход, методология	Использование; таксономия; подход; метод

	Стандартный; образцовый; достойный подражания	принятие во внимание закона
	Буддийские рассуждения	Дхарма (учение Будды)
	Заклинания, т.е. суеверные приемы, позволяющие контролировать или отгонять злых духов путем произнесения заклинаний, рисования талисманов и т.д.	Практика закона; борьба с законом; маги
	(Fǎ) Франция (На китайском языке слово "法" произносится как "фа", как в слове "Франция").	Французский язык;
	〈 Древнекитайский язык 〉 Уголовное право	
	〈 Древнекитайский язык 〉 правила и положения	
	〈 Древнекитайский язык 〉 здравый смысл	
	Древнее название императорского снаряжения	
	〈 Древнекитайский язык 〉 Сангха, то есть через характеристики лица человека	

	можно узнать судьбу квадрата искусства	
	(Fǎ) фамилия	
	(Fǎ) Название школы мысли в Китае в период Воюющих государств (475-221 гг. до н.э.)	Легалист
	Буддийский язык. Перевод санскритского слова «дхарма». Относится к вещам и их явлениям. Также относится конкретно к Дхарме.	
	Старый математический термин. Относится к числу, которое используется для умножения или деления. Число, которое умножается или делится, называется «вещественным». Например, если вы умножаете два на четыре и делите два на четыре, то два - это закон, а четыре - истина.	
прилагательное	〈 Древнекитайский язык 〉 законный	
глагол	подражать, имитировать	следовать примеру
	〈 Древнекитайский язык 〉	

	(фэй) , аннулировать	
классификатор (в китайской грамматике)	Сокращение от фарада: конденсатор, заряженный 1 кулоном, имеет потенциал 1 вольт, его емкость равна 1 фараду.	

[«Чунвэнь шубу», 2010] [Коммерческое издательство, 2014] [Нуриахметов, 2002]

ЗАКОН-УЛОЖЕНИЕ

В китайском языке слова «法» (фа) пишется как «закон». Когда мы говорим о законе, мы должны говорить о уложении. Они часто используются вместе, и кажется, что они имеют одинаковое значение, но они очень разные. Закон(法:фа) относится к большому объему, фокусируется на указе, системе. Объем понятия уложение(律:люй) невелик и сосредоточен на конкретных положениях. Поэтому «следовать закону предыдущего императора» (“尊先王之法”) нельзя сказать «следовать уложению предыдущего императора» (“遵先王之律”), а об изменении закона нельзя сказать «изменить уложение». Когда слово «закон» используется в качестве глагола, оно означает следовать или подражать, например «Подражать предыдущему » или «Подражать небу и земле.» (“法先王” “法天地”); Слово «уложение» означает следовать определенному стандарту, например «быть строгим к себе».

2.5 Периферийная зона лексико-семантического поля «Закон» в русском и китайском языках; идиомы, пословицы со словом «закон»

Пословицы и поговорки составляют неотъемлемую часть словарного состава языка, отражающую специфические особенности многосторонней материальной и духовной культуры народа, его национальный менталитет, особое видение мира, что усиливает значение сравнительно-сопоставительного изучения пословиц и поговорок в разноструктурных языках [Воробьев, 1996, с. 5].

Фразеологизмы со словом «закон» в китайском словаре

В китайском языке сходное с фразеологией явление носит название «чэньюй» (成语), т.е. устойчивое фразеологическое словосочетание (далее – ФС), которое построено по нормам древнего китайского языка, представляет 40 собой семантически монолитное единство с обобщенно-переносным значением, носит экспрессивный характер, функционально является членом предложения» [Баранов 1969: 98]. Чэньюй имеют все свойства фразеологизмов: устойчивостью значения, образностью, воспроизводимостью и целостностью значения. Основную костяк чэньюй составляют выражения, пришедшее из вэньяня – древнекитайского письменного языка. В 1805 г. был издан словарь «Хэнь янь лу» Цянь Дасинь (钱大昕《恒言录》), в котором чэньюй впервые были выделены в отдельную самостоятельную группу. Исследователи фразеологии почти всех языков отмечают, что глагольные ФС представляет собой самый многочисленный слой фразеологического фонда. Материал китайского языка также подтверждает этот тезис. Самой широко распространенной моделью четырехсловных китайских глагольных ФС являются чэньюй с параллельной структурой, которое состоит из двух двучленных звеньев «глагол – существительное + глагол – существительное» и буквальное значение

оформляется так, например:

- 1、约法三章 [yuē fǎ sān zhāng] Как правило, это означает заключить соглашение или предложить несколько правил, которые должны соблюдаться всеми.
- 2、逍遥法外 [xiāo yáo fǎ wài] Те, кто нарушил закон, не наказываются законом и остаются свободными.
- 3、绳之以法 [shéng zhī yǐ fǎ] В соответствии с законом или указом санкции.
- 4、不法常可 [bù fǎ cháng kě] Не относиться к рутинной практике так, будто она всегда одна и та же.
- 5、徇情枉法 [xùn qíng wǎng fǎ] Нарушение и извращение закона из-за эгоизма.
- 6、规行矩步 [guī xíng jǔ bù] Делать все строго по правилам, без каких-либо компромиссов. Также относится к жесткости и негибкости.

- 7、执法如山 [zhí fǎ rú shān] Исполнение закона непоколебимо, как гора.
- 8、知法犯法 [zhī fǎ fàn fǎ] Знать закон и нарушить его. Означает сознательное нарушение закона.
- 9、奉公守法 [fèng gōng shǒu fǎ] исполнение служебных обязанностей и соблюдение закона.
- 10、以身试法 [yǐ shēn shì fǎ] Лично совершать действия, нарушающие закон. Относится к сознательному нарушению закона.
- 11、法不阿贵[fǎ bù ē guì]Описывает обеспечение справедливости и равенства перед законом.
- 12、遵纪守法 [zūn jì shǒu fǎ] Каждый практикующий специалист подчиняется дисциплине и закону.
- 13、法网恢恢 [fǎ wǎng huī huī] Те, кто творит зло, должны быть наказаны по строгим законам.
- 14、贪赃枉法 [tān zāng wǎng fǎ] Растраты и взяточничество, нарушение закона и дисциплины.
- 15、法理不容 [fǎ lǐ bù róng] Его нельзя простить ни по закону, ни по здравому смыслу.

ПОСЛОВИЦЫ СО СЛОВОМ «ЗАКОН»

1. 天网恢恢，疏而不失。——《老子》

Небеса справедливы и терпимы, но не пощадят злодея.

2. 制治于未乱，保邦于未危。——《尚书》

Чтобы управлять государством, прежде чем начнутся волнения, нужно защищать свою страну до того, как это произойдет.

3. 宥过无大，刑故无小。——《尚书·大禹谟》

Простить непреднамеренную халатность, какой бы она ни была. Наказать преднамеренное преступление, каким бы мелким оно ни было.

4. 治国无其法则乱，守法而不变则衰。——《唐·欧阳询·艺文类聚》 Управление государством без права может вызвать хаос, но если оно просто останется на законном уровне без изменений, страна в конечном счете пойдет к упадку.

5. 有事不避难，有罪不避刑。——《国语·晋语七》

Если возникают трудности, чтобы противостоять им, не избегайте наказания, если оно совершено.

5. 有法而行私，谓之不法。——慎到

Несмотря на то, что существуют правовые правила, фаворитизм можно назвать беззаконием.

6. “不知亲疏、远近、贵贱、美恶，以度量断之”。《管子任法》

Закон-это мера всего, что не имеет значения перед законом.

7. “法者，天下之程式也，万事之仪表也”。（《管子·明法解》）

Закон является мериллом государственного управления, объективным кодексом общества, в котором, если бы не закон, государство было бы в беспорядке, а действия людей не были бы связаны нормами, а закон был бы настолько важен, насколько справедлив сам закон.

8. 家有常业，虽饥不饿；国有常法，虽危不乱。

В семье постоянно развивается промышленность, которая, несмотря на голод, не голодает; В стране существуют постоянные правила, которые не могут быть нарушены, несмотря на опасность.

9. 奉法者强则国强，奉法者弱则国弱。

Если человек, который осуществляет закон, может действовать в соответствии с ним, то государство процветает; Если человек, который осуществляет закон, не действует по нему, то страна слабеет.

10. 国之本，在于明赏罚，辨邪正。

Основой управления государством является четкая награда за наказание и защита зла от правосудия.

11. 法律源于人的自卫本能。

Закон основан на инстинктах самообороны.

12. 正义从来不会缺席,只会迟到.

Правосудие никогда не пропускает, только опаздывает .

13. 风能进,雨能进,国王不能进

Мой дом, несмотря на то, что он побит, может быть сквозняком, может протекать дождь, но ветер может проникать туда, куда угодно, а король не может. [Поскольку дом, несмотря на свои увечья, является независимым, достойным, неприкосновенным и ограниченным в отношении государственной власти и государственной сдерживания, представленной королем.]

14. 治事不若治人, 治人不若治法, 治法不若治时

Вместо того чтобы усиливать управление народом в случае непредвиденных обстоятельств, вместо того чтобы совершенствовать правовую систему и упорядочить правовую систему, необходимо своевременно и надлежащим образом урегулировать атмосферу, в которой сложилась ситуация.

16. 法律是公平的守护者, 而公正是社会正义的灵魂。 "Закон-хранитель справедливости, а справедливость-душа социальной справедливости".

17. 法律是保障人权的坚固壁垒。 "

Закон-это прочный барьер для защиты прав человека.

18. 法律是治国之重器,良法是善治之前提。

19. Закон является важным инструментом, которым можно управлять, а хороший закон является предпосылкой для рационального управления государством.

20. 法律就是秩序, 有好的法律才有 好的秩序。

Закон есть порядок, а порядок есть только если есть хороший закон.

20. 法律, 在它支配着地球上所有人民的场合, 就是人类的理性。 Закон, в случае, когда он доминирует над всеми людьми на земле, является рациональным.

21. 法律不能使人人平等, 但是在法律面前人人是平等的。

Закон не может сделать всех равными, но перед законом все равны.

21. 法律的真谛, 就是没有绝对的自由, 更没有绝对的平等。 ——郭道晖

Суть закона в том, что нет абсолютной свободы, и тем более нет абсолютного равенства. - луч гроу

- 22. Закон строг, но справедлив.
- 23. Где закон, там порядок.
- 24. Где закон, там и страх.
- 25. Где тверд закон, там всяк умен.
- 26. Где сила, там и закон.
- 27. Сила закон ломит.

2.6. Функционирование номинаций лексико-семантического поля слова

«Закон» в художественной литературе

1. Закон западного окна и дождь 《西窗法雨》

это сборник небольших юридических эссе, написанных китайским автором Лю Синем. Предполагается, что аудиторией являются обычные люди или начинающие юристы, поэтому в тексте довольно много неформальных или разговорных выражений, а изложение не отличается особой строгостью. Однако по сравнению с большими томами, сложенными на полках юридических библиотек, этот вид юридических эссе действительно редок. Если вы прочтете ее с открытым сердцем и насладитесь ею, то, возможно, сможете ощутить смысл «Молчания ветра».

Эта книга рассказывает о западной правовой культуре в дружеской и домашней, спокойной и юмористической манере, комментируя правовые явления, которые, казалось бы, должны быть под рукой, говоря о феномене западной правовой культуры, но просвещая китайский народ в вопросах права и концепции верховенства закона, и мобилизуя умы читателей на размышления о проблемах Китая без остатка.

Фрагмент: «Закон должен заботиться не только о большинстве, но и о меньшинстве, потому что закон касается всех людей. Права меньшинства - это в равной степени право, которое должно быть признано. Права меньшинства иногда становятся правами большинства».

2.Заметки о политике и праве 《政法笔记》

Текст взят из колонки Фэн Сяна в журнале «Чтение», написанной в литературном стиле и рассказывающей истории из области политики и права, начиная от «права Конфуция на честь, права Лу Сюня на портрет, нотариального заверения добрачной собственности, использования редких иероглифов в именах, сексуального подкупа, портретов тела, до авторских прав, выборов в США». Она охватывает широкий спектр тем и является вершиной китайского юридического эссе».

Фрагмент: «Ожидается, что в сельской местности закон выйдет из моды. Только выйдя из моды, он может быть подвергнут критике; он может быть превращен в критику господства, так что и критики, и критикуемые считают закон авторитетным, так что закон становится символом тех различных властных отношений, которые доминируют и наполняют реальность жизни.»

3.0 духе законов 《论法的精神》

Эта книга - эпохальный шедевр правовой и политической мысли знаменитого французского мыслителя эпохи Просвещения Монтескье, оказавший глубокое влияние на историю. Автор подробно останавливается на теории естественного права, определении права и закона, соотношении права и государства, классификации государств, природе и принципах различных государств. Он подробно рассматривает доктрины политической свободы и разделения властей, выдвигает политическое предложение конституционной монархии на примере Великобритании. Он обсуждает взаимосвязь между природными условиями и политическим правом и утверждает, что природно-географическая среда является основным ограничителем для политических и правовых систем общества. Он обсуждает взаимосвязь между правом и промышленностью, коммерцией, деньгами, торговлей, населением и религией, выступает за создание промышленности и коммерции, развитие торговли, противодействие непомерным сборам, содействие международным связям и миру во всем мире. В книге также рассматриваются истоки и изменения в римском наследственном праве и французском гражданском праве. В них подчеркивается строгое разграничение

сферы действия различных правовых норм, а также принципы, которыми следует руководствоваться при разработке законов, и проблемы, на которые они должны обращать внимание.

Фрагмент: «В разные времена и у разных авторов имущество, предназначенное для „верных подданных“ и „праведников“, называлось „казенным имуществом“, «награда», «честь», «земля»».

4. Лучшая защита 《最好的辩护》

Автор Алан Дершовиц - известный профессор права Гарвардского университета, писатель и знаменитый современный адвокат в США. Эта книга - запись его защиты, автор подробно, ярко и образно излагает историю дела и процесс судебного разбирательства. Книга полна захватывающих сцен защиты, искусных приемов защиты, поворотов в развитии дела и неожиданных финалов судебных разбирательств. Каждый поворот дела - это почти триллер. Он спасает положение в зале суда, вершит правосудие над отстающими, а также защищает противоречивых, отражая дух по-настоящему независимой судебной системы и критику американской системы правосудия в удивительно трогательном сюжете.

Фрагмент: «Даже если я узнаю, что однажды клиенты, которых я защищаю, могут снова пойти и убить, я не собираюсь извиняться или чувствовать себя виноватым за то, что помог оправдать этих убийц. Поскольку до сих пор ничего подобного не происходило, я не могу сказать, как бы я себя чувствовал, если бы это случилось. Я знаю, что мне было бы жаль жертв, но я надеюсь, что не стал бы сожалеть о содеянном, точно так же, как врач не должен испытывать угрызений совести за лечение выздоравливающего пациента, который выходит на улицу и убивает кого-то».

заключение

Исследуя слово «закон» в лексической сфере, мы приходим к следующим выводам:

В древности слово «закон» в китайском языке представляло собой иероглиф, состоящий из имени божественного зверя, символизирующего справедливость и праведность, и иероглифа «го», обозначающего наказание за несправедливость,

структура которого полностью воплощала самые примитивные представления о законотворчестве и духе справедливости в древнем Китае. Структура этого иероглифа полностью отражает самые примитивные представления о законодательстве и духе справедливости в древнем Китае. Структура этого иероглифа полностью отражает самую примитивную концепцию законодательства и духа справедливости в древнем Китае и соответствующим образом выражает благие пожелания древних людей, чтобы справедливость восторжествовала, а несправедливость была искоренена в мире.

Значения закона в древнекитайском языке разнообразны, и наиболее важными из них являются следующие: во-первых, закон символизирует справедливость, праведность, универсальность и единство, а также является своего рода нормой, правилом, рутиной, образцом и порядком. Во-вторых, закон имеет значение справедливости и является стандартом и основой для справедливого судебного решения. В-третьих, закон - это наказание, карательная мера, форма правления, подкрепленная наказанием.

Поскольку слово "закон" является существительным, существует не так много синонимов и антонимов, связанных с «законом», и большинство значений по-прежнему связаны с первоначальным значением "закона". Большинство идиом и пословиц, связанных со словом "закон" в китайском языке, основаны на первоначальном значении слова "закон", которое заключается в том, чтобы подстегивать или сдерживать поведение людей.

Слово «закон» происходит от слова «кон», которое имело значение «начало», «предел».

Приставка «за» придала этому слову новый смысл: «то, что было изначально — законом».

Под законом понимают либо «общеизвестные нормы поведения, установленные государством и обязательные для всех граждан страны», либо «постоянно повторяющуюся связь между явлениями объективной действительности».

На Руси слово «закон» употреблялось с XI в. в значении божеского закона и установлений власти, противоположных традициям.

к словарю Срезневского, в котором говорится, что это:

- 1.свод нравственных и обрядовых правил какого-л. религиозного учения, вероисповедания;
- 2.постановление, правило, устав церкви;
- 3.церковный брак, венчание;
- 4.Ветхий завет.

Анализируя же положения современного русского языка стоит отметить, что он закрепляет юридическое значение за термином «закон», в соответствии с которым, его принято рассматривать как нормативный акт высшего органа государственной власти, который был принят в установленном порядке и наделен высшей юридической силой [Павлов, 2006, с. 99].

Концепт «закон» является сложной, многоплановой структурой и рассматриваются в виде юридического когнитивного пространства, терминальные узлы которого образуют концепты «право», «порядок», «справедливость», «закон», «преступление», «суд», «наказание», «истина».Развитая словообразовательная деривация отражена в следующих цепочках:

Существуют различия в системе и духе китайского и российского закона: китайская правовая система является уникальной и самобытной в истории мировой правовой системы с ее гуманистическим духом, этической основой мутуализма, семейной концепцией благожелательности и любви к вещам, идеей поддержки слабых и подавления сильных на основе народности. Российская правовая культура, несущая в себе европейскую "систему гражданского права", является открытой, она унаследовала традиции римского права, исходя из потребностей страны, в сочетании с опытом страны в разработке собственных кодексов, уделяет больше внимания защите гражданско-правовых актов и корректировкам; китайское законодательство классического права - руководящая идеология китайского законодательства классического права заключается в пресечении краж и других уголовных преступлений посредством наказаний, поддержании социального порядка и защите благосостояния народа; российский традиционный гражданский кодекс подчеркивает Самоуправление и сохранение

личной собственности и свободы как основной дух системы гражданского или частного права.

Китай и Россия - две большие соседние страны, две страны имеют долгую историю дружественных обменов, взаимной выгоды и беспроигрышной ситуации. Китайско-российские культурные обмены все более высоко ценятся правительствами и народами двух стран, китайско-российские культурные обмены оказывают глубокое влияние на экономическое и торговое сотрудничество между двумя странами. Исследование термина "закон" поможет нам лучше понять исторические различия и связи между культурами двух стран, понять привычки двух стран, концепции мышления и дух нации, а также расширить горизонты межкультурных обменов и взаимопонимания и взаимопонимания. Изучив семантическое поле слова "закон", то есть его понятия и значения в китайском и русском языках, мы убеждены, что результаты этих исследований раскрывают суть менталитета и мышления китайского и русского народа как системы нравственных ценностей, как основы правовой культуры, как неотъемлемой части воспитания современного человека, в частности, цивилизованного общества и культурно компетентного государства в целом, изучение семантического поля китайской и русской лексики полезно для понимания культурных сходств и различий между двумя странами и развития культурных обменов между ними.

список культуры

1. Аванесов Р.И. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.): в 10 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Гл. ред. чл.-кор. АН СССР . – М.: Рус. яз., 1988. – Т. 3 : (добродѣтельно изжечисл). – 1990. – 511 с [Электронный ресурс]. URL: <https://o-rossii.ru/blog/lingvokulturologiya/105-istoriya-yuridicheskoy-kontseptosfery-zakon-v-russkoj-lingvokulture?ysclid=lwukzkqto640852737>
2. Байду: китайский язык [Электронный ресурс] URL: <https://www.baidu.com/link?url=j3-D1OHKfaqihOADKq8kKdN5OQ49ofKVv-RRHc>

89B0KgSz-n7ZKPygjG1IDLqECeHwXMjPknDQvKvoBtJ0zZ5e0KMjkM9zRMUN7U7TaDZC0SY8538B3fh6-IcMbh_hwCFNPBS2viOMnhweuGIOKK8gwboA-gnywxRLBUp09DHlxKqntoidsbayG_nqzafGpu7Wb1kxgC2fhs07SDhPyXZMuewDksFARl6UK-m8bhJi&wd=&eqid=82d3d0a0

3. Барихин А.Б. Большая юридическая энциклопедия. (Серия «Профессиональные справочники и энциклопедии»). – М.: Книжный мир, 2010. – 960 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004388882?ysclid=lwujmtvfkk232933048>

4. Волков В.В. Филология в системе современного гуманитарного знания: учеб. пособие / Тверской госун-т. – Тверь: Издатель Кондратьев А.Н., 2013. – 221 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-semanticheskogo-analiza-leksicheskikh-edinits?ysclid=lwujh3pzsh189786773>

5. Бархударов С.Г. Словарь русского языка XI–XVII вв./ АН СССР. Ин-т рус. яз.; Редкол.: С. Г. Бархударов (отв. ред. и др.). – М.: Наука, 1975. – Вып. 5 (Е – зинутие) / 1978. – 392 с.

6. Бенджамин Фрэнкс; Натан Джун; Леонард Уильямс. Анархизм: A Conceptual Approach. - Taylor & Francis, 2018. – С. 104-. – ISBN 978-1-317-40681-5... - "Анархизм может быть определен в терминах отказа от иерархий, таких как капитализм, расизм или сексизм, социального взгляда на свободу, в котором доступ к материальным ресурсам и свобода других как предпосылки для личной свободы [...]". [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Анархия>

Перейти обратно: ^{1 2} Прудон П. Ж. Что такое собственность? / Подгот. текста и коммент. В. В. Сапова. — М.: Республика, 1998. — С. 194, 197. — (Б-ка этической мысли). — ISBN 5250026079.[випикипеди:<https://ru.wikipedia.org/wiki/Анархия>]

7. Воробьев, В.В. Лингвокультурологическая парадигма личности [Текст] / В.В. Воробьев. – М., 1996 – 331 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/99-02-029-vorobiev-v-v-lingvokulturologiya-teoriya-i->

metody-m-izd-vo-ross-un-ta-druzhby-narodov-1997-331-s?ysclid=lwul1dod6t114269905

8. Днепровская И.В. Духовно-нравственный смысл права в русской идеалистической философии второй половины девятнадцатого века: Автореф. дис. д-ра филос. наук: 09.00.03. — СПб., 2011 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.DisserCat> — электронная библиотека диссертаций (дата обращения: 11.03.2019).

9. Залевская А.А. Концепт как достояние индивида // Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. – М.: Гнозис, 2005. – С. 234-244. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-semanticheskogo-analiza-leksicheskikh-edinit?ysclid=lwujh3pzsh189786773>

10. Исследовательский центр словарей Коммерческого издательства - Словарь древнекитайского языка (второе издание): Коммерческое издательство, 2014 商务印书馆辞书研究中心·古代汉语词典(第二版):商务印书馆, 2014 [Электронный ресурс]. URL: https://baike.baidu.com/item/法/34274?fr=ge_ala

11. Кузнецов А. М. – От компонентного анализа к компонентному синтезу. – М., Наука, 1986 – 124 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008061254?ysclid=lwuiw770ea6882965>

12. Кузнецова А. И. – Понятие семантической системы языка и методы ее исследования (из истории разработки проблемы в современном зарубежном языкознании). – М., изд-во МГУ, 1963. – 57с.

13. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. [Электронный ресурс]. URL: <https://gramota.ru/>

14. Колесов В. В. Словарь русской ментальности : в 2 т. / В. В. Колесов, Д. В. Колесова, А. А. Харитонов. — СПб., 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://o-rossii.ru/blog/lingvokulturologiya/105-istoriya-yuridicheskoy-kontseptosfery-zakon-v-russkoj-lingvokulture?ysclid=lwukzkqto640852737>

15. Кормчая Рязанская (сербской редакции), на пергамене. – Рукоп. РНБ, Ф. п. II, 1,1, л. 1 – 402 об. 1284 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://o-rossii.ru/blog/lingvokulturologiya/105-istoriya-yuridicheskoy-kontseptosfery-zakon-v-russkoj-lingvokulture?ysclid=lwukkzkqto640852737>
16. Ли Юл: «Писания законов», под редакцией Пу Цзяня, Древнекитайская правовая система (том 1), Пекин: Издательство Пекинская газета “Гуанмин”, 2001. [Электронный ресурс]. URL: <http://clsjp.chinalaw.org.cn/portal/article/index/id/228.html>
17. Лу Цзяньминь. Исследования современной китайской грамматики. Пекинский университет, 2002.
18. Новгородцев П.И. О своеобразных элементах русской философии права / П.И. Новгородцев. Соч. — М., 1995. [Электронный ресурс]. URL: https://iphras.ru/elib/Novgorodtsev_Rus_phil_prava.html?ysclid=lwujjt5kaz768543222
19. Новосельцева А.П. Константин Багрянородный. Об управлении империей: Текст, перевод, комментарий / Под ред. Г.Г. Литаврина, Изд. 2-е, исправл. – М.: Наука, 1989. – 496 с. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Об_управлении_империей
20. Оуян Сюй: Синь Тань Шу - Уголовное право, Пекин: Чжунхуа Шубу, 1975. [Электронный ресурс]. URL: <http://clsjp.chinalaw.org.cn/portal/article/index/id/228.html>
21. Некрасов Н.А. «Баюшки — Баю» , 1890. [Электронный ресурс]. URL: <https://mishka-knizhka.ru/pesni-dlja-detej/kolybelnye-pesni/luchshie-kolybelnye-pesni/baju-bajushki-baju-kolybelnaja-pesnja/?ysclid=lxh7zorwxr179615579>
22. Нуриахметов Г.М. Башкирские, русские и английские пословицы и поговорки. Уфа: Китап, 2002. 95 с. [на русском языке]. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-semanticheskoe-pole-kontseptov-pravo-i-zakon-kak-natsionalno-kulturnyy-fon-na-materiale-bashkirskih-narodnyh-i-anglijskih?ysclid=lwule70mgs516912227>

23. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1990. 917 с.
24. Павлов, Б.Б. Концепт права в русской культуре [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Б.Б. Павлов. – Великий Новгород, 2006. – 23 с. [Электронный ресурс]. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01002869261.pdf?ysclid=lwul987223788152480
25. Памятники русского права. — М., 1952–1961. Вып. 1–8. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-podlinnosti-ustava-knyazya-vladimira-odesyatinah-sudah-i-lyudyah-tserkovnyh?ysclid=lwukqei0en259155757>
26. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. — СПб., 1830. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polnoe-sobranie-zakonov-rossiyskoy-imperii-kak-itog-sistematizatsii-rossiyskogo-zakonodatelstva-v-xviii-pervoy-polovine-xix-vv?ysclid=lwuku7272f615527602>
27. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. — СПб., 1830–1884. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polnoe-sobranie-zakonov-rossiyskoy-imperii-kak-itog-sistematizatsii-rossiyskogo-zakonodatelstva-v-xviii-pervoy-polovine-xix-vv?ysclid=lwuku7272f615527602>
28. Редакционный комитет «Китайского дацзыдянь» - «Китайский дацзыдянь» (второе издание): Сычуаньское словарное издательство; Книжный магазин «Чунвэнь», 2010.04 汉语大字典编辑委员会编纂·汉语大字典 (第二版) : 四川辞书出版社; 崇文书局, 2010.04 [Электронный ресурс]. URL: https://baike.baidu.com/item/法/34274?fr=ge_ala
29. Редакция словарей, Институт языков, Китайская академия общественных наук - Словарь современного китайского языка (шестое издание: Коммерческое издательство, 2012)中国社会科学院语言研究所词典编辑室·现代汉语词典 (第六

版): 商务印书馆, 2012 [Электронный ресурс]. URL: https://baike.baidu.com/item/法/34274?fr=ge_ala

30. Рудяков А. Н. – Язык, или почему люди говорят. (Опыт функционального определения естественного языка.) Киев, «Грамота», 2004. – 223с. [Электронный ресурс]. URL: <http://arudiakov.ru/?p=827>

31. Селиверстова О. Н.– Некоторые типы семантических гипотез и их верификация. Гипотеза в современной лингвистике. – М., Наука, 1980. – С. 262-300. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-semanticheskogo-analiza-leksicheskikh-edinits?ysclid=lwujerwbj6153567167>

32. Се Хуай (F47): «От столетия Германского гражданского кодекса к проблемам Гражданского кодекса Китая», Се Хуай (F47) Избранные юридические эссе, Пекин: China Law Press, 2002. [Электронный ресурс]. URL: <http://clsjp.chinalaw.org.cn/portal/article/index/id/228.html>

33. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. В 3 т. – Т. 1: А-К. – М.: Знак, 2003. – 776 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://o-rossii.ru/blog/lingvokulturologiya/105-istoriya-yuridicheskoy-kontseptosfery-zakon-v-russkoj-lingvokulture?ysclid=lwukkzqto640852737>

34. Срезневский, И.И. // Русский биографический словарь: в 25 томах. — СПб.—М., 2018. – С.99. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zavetnoe-slovo-akademika-o-n-trubacheva?ysclid=lwukv06vtz600230500>

35. Степанов Ю.С.– Номинация, семантика, семиология (виды семантических определений в современной лексикологии). В кн. Языковая номинация. – М., Наука, 1977. – С. 300. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-semanticheskogo-analiza-leksicheskikh-edinits?ysclid=lwujh3pzsh189786773>

36. Сытин А. Г. Права человека в России: декларации, нормы и жизнь, МНЭПУ, 1999, с. 34. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.tstu.ru/pdf/2019/02/11.pdf>
37. Сюй Цзинсюэ: Русские исторические рукописи, Пекин: Китайское экономическое издательство, 2-е издание, 1989 г.(徐景学:《俄国史稿》,北京:中国经济出版社 1989 年第 2 版)。 [Электронный ресурс]. URL: http://www.chinaru.info/News/zhongtetegao/4393_5.html
38. Трубачев О.Н. «Заветное слово. Взгляд лексикографа на проблемы языкового союза славян». М.: Ихтиос, 2014. – с.15
39. Фан Сюаньлин: Цзинь Шу - Уголовное право, Пекин: Чжунхуа Шубу, 1974.
40. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. – 8-е изд., стереотип. –М.: Рус. яз. – Медиа, 2007. Том 1 (А – Пантомима), 2007. – 622 с.
41. Чэнь Гуюань. Самобытная правовая система Китая и китайская культура // Юридические очерки Чэнь Гуюаня: Первый том. Тайбэй: Ассошиэйтед Пресс, 1982. [Электронный ресурс]. URL: <http://clsjp.chinalaw.org.cn/portal/article/index/id/228.html>
42. Чэнь Гуюань, «Четыре духа китайской культуры из истории китайской правовой системы», Китайская культура и китайская правовая система: очерки по истории права Чэнь Гуюаня, Издательство Китайского университета политических наук и права, 2006. [Электронный ресурс]. URL: <http://clsjp.chinalaw.org.cn/portal/article/index/id/228.html>
43. Ян Синьюй, «Обзор ранней русской философии права», Фуданьский журнал (издание по общественным наукам), № 3, 2000. (杨心宇:《早期俄罗斯法哲学评述》,《复旦学报(社会科学版)》,2000 年第 3 期)。 [Электронный ресурс]. URL: http://www.chinaru.info/News/zhongtetegao/4393_5.html
44. Ян Хунли. История развития китайского права, Шанхай: Коммерческая пресса, 1930. [Электронный ресурс]. URL: <http://clsjp.chinalaw.org.cn/portal/article/index/id/228.html>

